

УДК327.8::321(436.7+47.07::497.1)

М. Г. Скорб

Белорусский государственный университет

ПОЛИТИКА РОССИИ И АВСТРИИ В ОТНОШЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА СЕРБСКОГО КНЯЖЕСТВА (1856–1869 гг.)

Статья посвящена политике России и Австрии в отношении изменений в государственном устройстве Сербского княжества после завершения Крымской войны и до убийства князя Михаила. На протяжении первой половины XIX в. Россия и Австрия являлись важнейшими государствами, на которые ориентировались сербские элиты при реформировании государственного устройства Сербского княжества. После Крымской войны и Святоандреивской скупщины Россия и Австрия утратили ведущее политическое влияние на Балканах в целом и в Сербии в частности. Это приводило к тому, что в реализации своей политики они были вынуждены искать себе союзников. Важнейшими вопросами внутреннего устройства Сербского княжества, вызвавшими острую реакцию России и Австрии, были вопросы о правящей династии, наследовании престола, принятии новой конституции, вывода турецких гарнизонов с территории княжества и передачи сербскому правительству турецких крепостей.

Ключевые слова: Россия, Австрия, Сербское княжество, Крымская война, Святоандреивская скупщина, Преображенская скупщина.

Для цитирования: Скорб М. Г. Политика России и Австрии в отношении изменения государственного устройства Сербского княжества (1856–1869 гг.) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2021. № 1 (245). С. 23–27.

M. G. Skorb

Belarusian State University

THE POLICY OF RUSSIA AND AUSTRIA IN RELATION TO THE CHANGE OF THE STATE STRUCTURE OF THE SERBIAN PRINCIPALITY (1856–1869th)

The article is devoted to the policy of Russia and Austria in relation to changes in the state structure of the Serbian Principality after the end of the Crimean War and before the murder of Prince Michael. During the first half of the nineteenth century. Russia and Austria were the most important states that the Serbian elites were guided by when reforming the state structure of the Serbian Principality. After the Crimean War and the St. Andrew's Assembly, both Russia and Austria lost their leading political influence in the Balkans in general and in Serbia in particular. The most important issues of the internal structure of the Serbian Principality, which caused a sharp reaction from Russia and Austria, were the issues of the ruling dynasty, the succession to the throne, the adoption of a new constitution, the withdrawal of Turkish garrisons from the territory of the principality and the transfer of Turkish fortresses to the Serbian government. In carrying out its policy, Russia advocated a gradual reduction of the influence of the Porte on the internal affairs of Serbia. In turn, Austria, on the contrary, sought to reduce the autonomous privileges of the Serbian Principality as much as possible and to involve the Ottoman government in solving the Serbian problems themselves.

Key words: Russia, Austria, Serbian Principality, Crimean War, Svyatoandrevskaya Assembly, Preobrazhenskaya Assembly.

For citation: Skorb M. G. The policy of Russia and Austria in relation to the change of the state structure of the Serbian principality (1856–1869th). *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2021, no. 1 (245), pp. 23–27 (In Russian).

Введение. Завершившаяся в 1856 г. Крымская война создала новую реальность международных отношений в Европе, стержнем которой являлась утрата Россией политического влияния. Самым очевидным это было на Балканах, где она пользовалась наибольшим влиянием. Вместе с тем ослабление влияния России сопровождалось усилением других держав, в первую очередь Австрии, и без того традици-

онно имевшей значительный вес в балканских делах. Еще одной характерной чертой новой политической реальности стал курс на постепенное обретение независимости автономными княжествами в составе Османской империи: Сербии, Румынии, Черногории. Таким образом, обретение политической независимости народами Балканского полуострова происходило в обстановке, которая не только не содействовала

этому, но и создавала некоторые препоны. При этом в глазах европейских дипломатов ключевую роль приобретала именно Сербия, поскольку независимость данного славянского государства могла привести к аналогичным процессам и у других, в первую очередь славянских, народов Османской империи. Последнее неминуемо привело бы к ее краху, чего так старательно стремились избежать европейские дипломаты. Все это делало суверенизацию Сербского княжества одним из стержневых вопросов европейской политики 60-х гг. XIX в.

Основная часть. Такое отношение со стороны европейских государств стало очевидным уже на мирных переговорах в Париже весной 1856 г. при обсуждении вопроса о будущем княжеств в составе Османской империи. Односторонние гарантии России автономного статуса Сербии, Молдавии и Валахии были заменены совместными гарантиями всех государств-подписантов Парижского трактата. Особо оговаривалась возможность вмешательства держав во внутренние дела Сербии, которое должно было быть одобрено всеми державами-гарантами [1, с. 320–321]. В первую очередь эта мера была направлена против России, но также ограничивала возможность Австрии, под влиянием которой находился сербский князь. Вместе с тем значимые изменения государственного устройства Сербского княжества требовали согласования со всеми государствами-гарантами, что неизбежно приводило к консервации внутреннего устройства Сербии.

На мирных переговорах в Париже было принято решение о создании специальной комиссии, которая должна была разработать проект будущей конституции объединенных Молдавии и Валахии [2, с. 32]. В свою очередь в Сербии сохранялось действие конституции, октроированной султаном в 1838 г., предусматривавшей значительные возможности для вмешательства султанского правительства во внутренние дела Сербии, что при отсутствии активной российской поддержки значительно уменьшало самостоятельность княжества. С учетом значительного влияния Австрии и австрофильской политики Александра Карагеоргиевича Сербия превращалась в плацдарм для австрийской экспансии на Балканы.

Таким образом, сразу после Крымской войны возможности влияния и России, и Австрии на изменение государственного устройства Сербского княжества были значительно сужены. Однако политический вес Дунайской монархии в Сербии был настолько большим, по сравнению с российским, что это позволяло венскому правительству в первые годы после Крымской войны действовать в Белграде без оглядки на остальные державы.

Причиной очередного кризиса в Сербии стало обострение взаимоотношений между князем и Государственным советом, зародившееся еще до Крымской войны. На время войны этот конфликт несколько поутих, но во второй половине 50-х гг. XIX в. разгорелся с новой силой. Для верхушки сербской бюрократии единственным способом преодоления сложившегося кризиса виделся созыв скупщины. В этом их поддерживали российские дипломаты, полагавшие, что скупщина позволит вернуть к власти Милоша Обреновича, чья пророссийская ориентация стала очевидной во время Крымской войны. Князь Александр, подстрекаемый Австрией, выступал против скупщины и, пытаясь противостоять ее созыву, совершил неудачную попытку апелляции к Порте [3, с. 12].

Прологом к созыву скупщины стало принятие закона «О народной скупщине». Уже само принятие этого закона вызвало противоречивую реакцию держав. Россия приветствовала принятие закона и заявила, что это внутреннее дело Сербии. Позицию России поддержала Франция, стремившаяся добиться нейтралитета ее в назревающем франко-австрийском конфликте в Италии [4, с. 203]. Австрия и Порта полагали, что у Сербии нет необходимости созывать скупщину, более того у сербского правительства нет полномочий этого, поскольку созыв скупщины противоречит нормам конституции 1838 г. Однако под давлением Франции Порта пошла на уступки и согласилась на созыв скупщины [5, с. 102]. Таким образом, внутрисербские дела стали фактором, влияющим на международные отношения не только на Балканах, но и в Европе в целом.

Сама скупщина, вошедшая в историю как Святоандреевская, практически сразу обратилась к князю Александру с просьбой отречься от престола [6, с. 98]. Ответом на призыв стало бегство Александра Карагеоргиевича под защиту турецкого гарнизона. Вслед за этим австрийский МИД направил Порте ноту, в которой предлагал усилить белградский гарнизон австрийскими войсками. Венское правительство мотивировало необходимость ввода войск тем, что в Сербии разгорается восстание против султана и ему необходимо противостоять [7, с. 391–392].

Россия, изначально приветствовавшая созыв скупщины, считала что все решения, принятые на ней, являются внутренним делом Сербии, и потому не намеревалась вмешиваться. Однако после того, как Австрийское министерство иностранных дел уведомило правительство государств-гарантов о своем намерении, А. М. Горчаков заявил о недопустимости вооруженного вмешательства в сербские дела.

В этом его поддержали правительства Франции и Великобритании [8, с. 430]. Под их давлением сначала Порты отказалась от предложения Австрии, а затем и сама Австрия отозвала свое предложение, тем самым венский двор де-факто признал смену правящей династии и смирился с возвращением на престол Милоша Обреновича.

Таким образом, Сербия после Крымской войны стала частью международной политики. Однако международную повестку по сербскому вопросу формировали Австрия и Россия как государства, наиболее близкие к Сербии. В своей политике они руководствовались одной и той же целью: усиление влияния в княжестве. Однако Россия в борьбе за влияние не впутывала во внутрисербские дела Порту, а стремилась ограничить ее присутствие в Сербии. Австрия, стремившаяся к дальнейшей экспансии на Балканах, не была заинтересована в сильном Сербском княжестве, поскольку видела в нем лишь плацдарм для продвижения на Балканы, поэтому в своей политике она шла на прямое вмешательство Порты во внутренние дела Сербии и как следствие – снижение уровня автономии.

Практически сразу после своего возвращения на престол Милош Обренович развернул деятельность по принятию новой конституции, которая должна была снизить влияние Порты в Сербии. Сам Милош связывал принятие конституции с поддержкой России, но российское правительство сочло такой шаг нежелательным и рекомендовало сосредоточиться лишь на наиболее важных моментах. Российский консул указывал, что принятие новой конституции вызовет протесты великих держав, в первую очередь Великобритании и Австрии [2, с. 37]. Это вынудило нового князя отказаться от идеи новой конституции, вместо которой был принят лишь закон «О престолонаследии», закреплявший право наследования сербского престола за мужскими потомками Милоша Обреновича [9, с. 153]. Принятие закона поддержали Россия и Франция. В отличие от них, Порты рассматривала закон как нарушение собственных прав и требовала его отмены, однако под давлением России и Франции вынуждена была согласиться. Австрия, занятая итальянскими «проблемами», высказала лишь формальный протест.

После смерти отца в сентябре 1860 г. Михаил Обренович вступил на престол не как избранный скупщиной или назначенный Портой князь, а как наследственный монарх. Этот факт значительно укреплял позиции Сербского княжества и был существенным шагом к ее полному суверенитету. Основу княжеской программы составляло изменение конституции, вывод турецких гарнизонов с территории Сербии и

примирение всех враждующих партий [10, с. 145–147]. Последнее означало проведение сдержанной политики как в отношении России, так и в отношении Австрии.

Для нового князя первоочередным вопросом был вопрос о новой конституции. Его планировалось обсудить на скупщине, начавшей свою работу 18 августа 1861 г. в канун праздника Преображенья, поэтому она и вошла в историю как Преображенская. Первоначально князь Михаил планировал вынести на обсуждение скупщины полноценный проект конституции, но, опасаясь реакции великих держав, принял решение лишь изменить существующую путем принятия отдельных законов [11, с. 169]. Эти изменения не только создавали скупщину как орган законодательной власти, но и значительно усиливали власть князя, что в корне противоречило нормам хатт-и-шерифа 1838 г.

Российский генеральный консул в Белграде, предупреждавший Михаила Обреновича о нежелательности таких кардинальных изменений, никак не отреагировал на принятые законы. Столь прохладное отношение России объясняется не только нежеланием Петербурга идти на конфликт с европейскими дворами, но и определенным удалением Сербии от России в начале 60-х гг. XIX в. Австрия, а вслед за ней Порты и Великобритания осудили принятие этих законов, поскольку рассматривали их как попытку сербов выйти из-под власти Османской империи. Последнее и стало причиной многочисленных протестов государств-гарантов.

Протесты великих держав привели к тому, что сербский представитель в Константинополе вынужден был объяснять, что решения скупщины были направлены лишь на совершенствование системы управления княжеством [12, с. 201–203]. Австрия и Великобритания не были удовлетворены такими объяснениями, в результате чего их представители в Белграде направили совместную протестную ноту князю Михаилу. В то же время совместное давление России и Франции на Порту вынудило ее согласиться с объяснениями сербского представителя и отозвать свой протест [5, с. 171]. Отказ османского правительства от претензий лишил смысла австро-британскую ноту, чем фактически завершил конфликт, развернувшийся вокруг решений Преображенской скупщины.

Османские чиновники прекрасно понимали, что законы, принятые Преображенской скупщиной, главной целью имеют достижение Сербией полной независимости, для предотвращения чего Порты усилила гарнизоны внутри Сербии. Во избежание дальнейшего обострения князь Михаил обратился к османскому правительству с нотой, в которой подчеркивал, что

он снимает с себя всяческую ответственность за дальнейшее развитие сербо-турецких отношений [13, с. 390]. Россия предложила свой вариант решения надвигающегося кризиса: вывод турецких войск с территории княжества и передача крепостей сербскому правительству, но без каких-либо территориальных изменений. Венское правительство также предложило свой вариант разрешения кризиса. Поскольку Австрия видела его причиной создания сербского войска, то и решение кризиса она видела в отмене соответствующего закона [14, с. 84, 93].

Однако 5 июня 1862 г. турецкий гарнизон Белградской крепости обстрелял город, что фактически поставило Сербию и Порту на грань войны, для предотвращения которой летом 1862 г. была проведена конференция держав по сербскому вопросу. Россия настаивала на том, что Порты должна вывести войска из Сербии и передать ей все крепости. Австрия, не желавшая усиления Сербии, но еще больше не желавшая масштабной войны на Балканах, вынуждена была пойти на уступки и согласиться на некоторые ограничения по размещению своих войск. Результатом конференции стало подписание Протокола по сербским делам, который предусматривал разрушение турецких крепостей на территории Сербии и запрещал турецкому губернатору вмешиваться во внутрисербские проблемы [15, с. 88–89]. Недостаток политического влияния не позволил ни Австрии, ни России достичь своих целей, что в свою очередь привело к половинчатому решению проблемы крепостей, а сложившаяся международная обстановка не позволяла Сербии самостоятельно взять под контроль турецкие крепости на территории княжества.

Изменения в международной обстановке позволили вновь поднять вопрос о передаче крепостей в 1866 г. Активная внешняя политика князя Михаила, поддерживаемая Россией, позволила ему под угрозой войны требовать передачи крепостей. Австрия, будучи главным противником передачи крепостей, потерпела поражение в войне с Пруссией и была занята в Европе. Стремясь стабилизировать положение

дел на Балканах и не допустить войны у южных границ империи, австрийский министр иностранных дел Ф. Бойст согласился на передачу крепостей. Несмотря на поддержку России, большую часть дипломатических переговоров с правительствами держав, осуществляла сербская дипломатия. Султан Абдул Азиз 10 апреля 1867 г. подписал фирман о выводе турецких гарнизонов с территории Сербии и передаче крепостей сербскому правительству. Таким образом, к концу 60-х гг. XIX в. Сербское княжество стремилось не ограничивать свою внешнюю политику рамками сербо-турецких взаимоотношений, стремясь включиться в европейскую систему международных отношений [2, с. 263–264].

Заключение. В период, последовавший за Крымской войной, ни Австрия, ни Россия не имели решающего влияния на изменения государственного устройства Сербского княжества. Поэтому при реализации своей политики обе державы вынуждены были опираться на поддержку ситуативных союзников. Таким союзником для России стала Франция, а для Австрии – Великобритания, которая, также как Габсбургская монархия, была заинтересована в сохранении целостности Османской империи и недопущении увеличения российского влияния на Балканах.

Цели и австрийской, и российской внешней политики в Сербии были схожими: обе державы боролись за увеличение собственного политического влияния в стране. При этом внутреннее содержание разительно отличалось. Россия делала ставку на непосредственные взаимоотношения с Сербией и потому не вмешивала во внутренние дела княжества Порту, тогда как Австрия не была заинтересована в усилении Сербии, поскольку с одной стороны рассматривала ее как плацдарм для своей экспансии на Балканы, а с другой – создание сильного и независимого сербского государства угрожало территориальной целостности Австрии. Именно это приводило к тому, что венский двор всячески стремился не допустить укрепления автономии Сербии и потому вовлекал в решение сербских проблем Порту.

Список литературы

1. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: в 15 т. Т. 15. Трактаты с Францией 1822–1905. Санкт-Петербург: Типография министерства путей и сообщения, 1909. 837 с.
2. Леовац Д. Србија и Русија за време друге владавине кнеза Михаила (1860–1860). Београд: Службени гласник, 2015. 339 с.
3. Записи Еврема Грујича. Књига друга (Светоандрејска скупштина). Београд: Будућност, 1923. 318 с.
4. Јовановић Н. Кнез Александар Карађорђевић (1806–1885) биографија. Београд: Службени гласник, 2010. 318 с.
5. Ристич Љ. Велика Британија и Србија (1856–1862). Београд: Балканолошки институт САНУ, 2008. 318 с.

6. Сборник закона и уредба (од почетка до конца 1859 године). Београд, 1859. Т. XII. 122 с.
7. Svetoandrejska skupština: zbirka dokumenata urednik A. Radenić. Beograd: SANU, 1964. 267 s.
8. Јовановић С. Устав обрањитељ и њихова влада (1838–1858). Београд: Издавачка књижица еца Кона, 1933. 478 с.
9. Mitrović Č. Jugoslovenske narodne skupštine i sabori. Beograd: Izdanje Narodna Skupštine Kraljevine Jugoslavije, 1937. 478 s.
10. Сборник закона и уредба (од почетка до конца 1860 године). Београд, 1861. Т. XIII. 168 с.
11. Живановић Ж. Политичка историја Србије у другој половини деветнаестог века. Београд: Издавачка књижица Геца Кона, 1923. 394 с.
12. Писма Илије Гарашанина Јовану Мариновићу. Књига друга од 4 јан. 1859 до 29 марта 1874. Београд: Штампарија «Св. Сава», 1931. 414 с.
13. Јовановић С. Друга влада Милоша и Михаила. Београд: Издавачка књижица Геца Кона, 1933. 502 с.
14. Европейская дипломатия и Сербия в начале 60-х годов XIX века // Вопросы истории. 1962. № 9. С. 75–102.
15. Сборник договоров России с другими государствами 1856–1917. М.: Гос полит. издат., 1952. 462 с.

References

1. *Sobraniye traktatov i konventsiy, zaklyuchennykh Rossiyey s inostrannymi derzhavami* [Collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign powers]. St. Petersburg, Tipografiya ministva putey i soobshcheniya Publ., 1909. 837 p.
2. Leovac D. *Srbija i Rusija za vreme druge vladavine kneza Mihaila (1860–1860)* [Serbia and Russia during the Second Reign of Prince Michael (1860–1860)]. Belgrade, Sluzhebni glasnik Publ., 2015. 339 p.
3. *Zapisi Evrema Grujicha. Knjiga druga* (Svetoandrejskaskupshtina) [Records of EvremGruich. Book Two (St. Andrew's Assembly)]. Belgrade, Buduhhost Publ., 1923. 318 p.
4. Jovanovich N. *Jovanovich N. Knez Aleksandar Karađorđević (1806–1885) biografija* [Prince Alexander Karadzordzhevich (1806–1885) biography]. Belgrade, Sluzhebni glasnik Publ., 2010. 318 p.
5. Ristić Lj. *Velika Britanija i Srbija (1856–1862)* [Great Britain and Serbia (1856–1862)]. Belgrade, Balkanološki institut SANU Publ., 2008. 318 p.
6. *Sbornik zakona i uredba* [Collection of laws and regulations]. Belgrade, 1859. Vol. XII. 122 p.
7. *Svetoandrejska skupština: zbirka dokumenata* [Svetoandrejska Assembly: document collection]. Belgrade, SANU Publ., 1964. 267 p.
8. Jovanovich S. *Ustav obranyitely i inyikhova vlada (1838–1858)* [The Constitutionals and their Government (1838–1858)]. Belgrade, Izdavachka Knizharitsatetsa Kona Publ., 1933. 478 p.
9. Mitrović Č. *Jugoslovenske narodne skupštine i sabori* [Yugoslav National Assembly and Parliaments]. Belgrade, Izdaniye Narodna Skupshchine Kraljevine Jugoslaviye Publ., 1933. 478 p.
10. *Sbornik zakona i uredba* [Collection of laws and regulations]. Belgrade, 1861. Vol. XIII. 168 p.
11. Zivanovic J. *Politichka istoriya Srbiye u drugoy polovini devetnaestog veka* [Political history of Serbia in the second half of the nineteenth century]. Belgrade, Izdavachka knizharitsa Getsa Kona Publ., 1923. 394 p.
12. *Pisma Iliye Garashanina Jovanu Marinoviću* [Letters of Ilia Garashanina to John Marinovich]. Belgrade, Shtampariya “Sv. Sava” Publ., 1931. 414 p.
13. Jovanovich S. *Druga vlada Miloshai Mihaila* [The second government of Milos and Mikhail]. Belgrade, Izdachka knizkaritsa Getsa Kona Publ., 1933. 502 c.
14. European diplomacy and Serbia in the early 60s of the XIX century. *Voprosy istorii* [History questions], 1962, no. 9, pp. 75–102 (In Russian).
15. *Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami 1856–1917* [Collection of treaties of Russia with other states 1856–1917]. Moscow, Gos. polit. izdat. Publ., 1952. 462 p.

Информация об авторе

Скорб Максим Геннадьевич – аспирант кафедры истории нового и новейшего времени. Белорусский государственный университет (220030, г. Минск, ул. Красноармейская, 9, Республика Беларусь). E-mail: max.skorb@yandex.ru

Information about the author

Skorb Maksim Gennad'evich – PhD student, the Department of Modern and Contemporary History. Belarusian State University (9, Krasnoarmeyskaya str., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: max.skorb@yandex.ru

Поступила 11.03.2021